

ОТЗЫВ
официального оппонента на кандидатскую диссертацию

ВАН Цзясяй
«Особенности теории политической модернизации современного Китая», представленную на соискание ученой степени
кандидата политических наук
по специальности 5.5.1. - История и теория политики

Представленная для защиты диссертация своим предметом определяет тему, в научном и политическом аспектах заслуживающую рассмотрения в формате даже докторской диссертации. Казалось бы, формулировка «особенности» несколько облегчает необходимость обработать и преподнести в виде выводной информации большой массив источников и исследовательской литературы, однако именно *особенности* теории политической модернизации в Китае поднимают научное значение темы на такую высоту. Масштабность темы накладывает отпечаток на все составляющие работы, что, кроме достоинств, влечет и заметные изъяны, без которых диссидент могла бы обойтись при меньшем «замахе» на определение предмета исследования.

Помимо масштабности темы диссертация несет на себе еще одну заметную нагрузку – пределы допустимой свободы научного поиска для исследователя из КНР строго регламентированы официальными рамками, вершину которых образуют руководящие документы ЦК КПК и государственных ведомств науки и образования.

В этом смысле нельзя не оценить смелость диссидентанта и ее научного руководителя, принявших решение затронуть, в меру возможного, отдельные аспекты теоретических воззрений на политическую модернизацию современного Китая, стремясь донести до российского политологического сообщества нормативную, главным образом, сторону знания о теоретических аспектах политической модернизации КНР.

Подчеркивая нормативистский, преимущественно, характер диссертационного исследования Ван Цзясиюй, его привязку к официальным решениям по исследуемым вопросам, нельзя не отметить те возможности, которые предоставляют транслируемые диссидентом знания – они стимулируют поиск российскими политологами собственных, не ограниченных рамками нормативных установок, объяснений сообщаемым в защищаемой работе фактам, взглядам и оценкам. Ко многим из использованных диссидентам исследовательских работ у российского читателя доступа нет, или он весьма затруднен.

Осуществляя с начала 1980-х гг. XX века модернизацию страны, проводимую под знаменем политики реформ и открытости для внешнего мира, руководство правящей в КНР компартии, ещё до провозглашения указанной политики, развернуло научный поиск пути, который должен был обеспечить Китаю решение накопившихся к тому времени проблем, не позволявших стране развиваться в соответствии с её колоссальными потенциальными возможностями. Политически решение данной задачи Дэн Сяопин, взявший на себя основной груз ответственности за проект модернизации, поручил Ху Яобану, благодаря энергичным действиям которого была развернута научная проработка проекта модернизации, включавшая наметки модернизации политической. В диссертации Ван Цзясиюй немало ссылок на работы политологов первой волны, выступавших в 1980-е гг. со статьями и переводами работ зарубежных, главным образом западных, авторов (одна из книг, переведенных группой сравнительных исследований модернизации и изданной народным издательством Цзянсу в 1988 г., - Г. Розман. Модернизация Китая). Развитие политологических исследований, в том числе в области политической модернизации, продолжилось при преемнике Ху Яобана – Генеральном секретаре ЦК КПК Чжао Цзыяне. Имена обоих лидеров, роль которых в развертывании исследований по данной тематике, явно диссиденту известна, в диссертации

не упомянуты. Это заметно, но, уверен, у диссертанта на то имеются веские причины. Предположительно, одна из них – внимание в те годы к взглядам на политическую модернизацию, согласно которым под политической модернизацией понимался «процесс перехода от автократической системы к демократической политике» (Цянь Чэндань, Чэнь Исинь. Дорога в современную страну. Народное изд-во Сычуани. 1987. С. 52-61).

Во введении диссертант представила набор инструментов, с помощью которых планировала раскрыть тему. Целью исследования особенностей политической модернизации заявлено: 1) анализ теоретических и философско-методологических оснований китайской политической модернизации и 2) выявление особенности их эволюционных изменений. Если с первой частью цели все ясно, то вторая вызывает вопросы: а) диссертант стремится выявить особенности теории политической модернизации, что следует из темы диссертации, или, как заявлено в цели исследования, лишь особенности эволюционных изменений оснований политической модернизации? В последнем случае цель несопоставимо сужена по сравнению с темой работы; б) так ли очевиден эволюционный характер теоретических и философско-методологических оснований китайской политической модернизации? Ведь известно, что и до провозглашения курса на проведение политики реформ и открытости для внешнего мира, и после, политическая модернизация по-разному интерпретировалась в руководстве КПК и научном сообществе КНР. «Курс трех красных знамен», провозглашенный по инициативе Мао Цзэдуна в конце 1950-х гг., инициированная им же «Культурная революция» 1966-1976 гг., например, и в теоретическом, и в практическом плане может рассматриваться как революционный, а не эволюционный, проект политической модернизации. Но в таком качестве он диссидентом не рассматривается.

А направление политической модернизации, которое в 1980-х гг. выражалось Ху Яобаном и Чжао Цзыяном, приветствовалось Дэн Сяопином, инициатором установки на раскрепощение сознания, которое было воплощено в решениях XIII съезда КПК в 1987, сформировавшееся на волне освоения китайскими политологами зарубежных теорий политической модернизации? Это направление способствовало росту гражданского самосознания и, в конечном счете, обернулось вызовом власти, в мае-июне 1989 г., со стороны настроенной на демократические перемены просвещенной городской части общества. Вызов, как известно, привел к отставке Генерального секретаря ЦК КПК Чжао Цзыяна. Последующие, после указанных событий, два с лишним десятилетия отмечены другими импульсами поиска модели политической модернизации, другими креативными решениями и при руководстве КПК Цзян Цзэминем, и при руководстве Ху Цзиньтао.

После того, как Генеральным секретарем ЦК КПК был избран в 2012 г. Си Цзиньпин, в теории и практике политической модернизации стали происходить изменения, которые также трудно назвать эволюционными, они заслуживают самого серьезного теоретико-методологического анализа, включая применение метода сравнительного анализа. Чтение диссертации Ван Цзясюй позволяет заключить, что на защиту представлена работа, рассматривающая теорию политической модернизации под углом зрения именно нынешнего руководства КПК.

Продолжая прослеживать намеченную диссидентом логику раскрытия темы, обратим внимание на то, что в качестве *гипотезы исследования* принято утверждение: «развитие теоретико-методологических оснований теории политической модернизации является необходимым условием успешной практической реализации программы построения социализма с китайской спецификой». Такое утверждение, безусловно, играет роль в раскрытии темы диссертации, однако, ещё больше, чем заявленная *цель*

исследования, отклоняет «угол атаки» заявленной темы - особенностей теории политической модернизации современного Китая. Очень возможно, что подобным образом диссертант решает проблему избыточной масштабности предмета исследования.

В обширной методологической базе исследования, из 9 позиций особый эффект могло иметь применение заявленных исторического метода и метода сравнительного анализа. Однако уже во введении диссертантом заявлена позиция, ограничивающая сферу и масштаб применения данных методов. Так, *теоретическая база исследования* удивительным образом не включает ряд теоретических новаций, не просто заявленных публично, но внесенных в руководящие документы КПК 1980-х - начала 2010-х гг. Более того, в Главе 3 диссертации сказано, что концепция Си Цзиньпина о «китайской мечте о великом возрождении китайской нации» «как составляющая китайской теории модернизации» «основывается на теориях Цзян Цзэминя и идеях Ху Цзиньтао». Возникают вопросы: 1) почему *исторический метод* исследования называется, но применяется выборочно? 2) Так же выборочно применен метод сравнительного анализа - при широком круге исследовательской литературы ее группировка по переменным сравнения, например, по подходам к критерию легитимности власти, к пониманию сути и содержания политической модернизации и т.п. не произведена.

Диссидентом выдвинуты 6 позиций новизны, некоторые из которых представляются изложенными недостаточно корректно:

- позиция 4 претендует на то, что диссидентом «Определены основные характеристики и направления концепции «Китайской мечты о великом возрождении китайской нации» как составляющей теории политической модернизации. Никто иной, как Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин определил эти «основные характеристики и направления»,

диссертант же идентифицировал эти характеристики и направления применительно к теории политической модернизации КНР;

- в позиции 6 диссертант заявляет, как о новизне, о проведенном анализе эволюции теории модернизации в китайской политической мысли, чем, фактически, выводит за рамки рассмотрения не эволюционную часть теории и практики политической модернизации КНР, а именно: резкие развороты курса модернизации: в 1950-е гг. (от курса на «новую демократию» с постепенной, рассчитанной на два десятилетия, модернизацией, к курсу «трех красных знамен» конца 1950-х гг., в расчете на который Мао Цзэдун ожидал ускоренного построения социализма); в 1960-е - 70-е гг. («культурная революция», разрушившая систему правления в КНР, восстановление которой знаменовало начало политики реформ и открытой для внешнего мира политики). Тем самым «новизной» диссертации правомерно считать сознательное создание диссидентом в предмете исследования зоны, изучение которой предоставляется другим исследователям.

В части положений, выносимых на защиту, к некоторым из них также имеются вопросы:

- в положении №2 диссидент, без ссылки на источник, приводит 4 принципа Дэн Сяопина в редакции, которая расходится с известным выступлением Дэн Сяопина 30 марта 1979 г. Тогда Дэн Сяопин предложил следующие 4 принципа, определяющие до сих пор своеобразный политический «коридор возможностей для проведения реформ: твердое следование социалистическому пути, сохранение демократической диктатуры народа, руководства со стороны Коммунистической партии Китая, отстаивание марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна (Дэн Сяопин. Избранные произведения (1975-1982). Пекин: Издательство Жэньминь чубаньшэ, 1982. С. 150-151 (на китайском языке).

- в положении №4 диссертант к гуманистической составляющей «китайской мечты» отнес «возрастание роли Китая в мире» - процессу, выходящему далеко за гуманистические границы.

- в положении №6 диссертант противопоставляет «западное прочтение принципа единства и борьбы противоположностей», делающее, по его утверждению, акцент на «борьбе противоречий», китайскому прочтению, которое, в понимании диссертанта, акцентирует внимание на единстве противоречий, разрешаемых путем взаимодействия и сотрудничества. Противоречия, вызываемые различиями между взглядами на политическую модернизацию современного руководства КПК и руководителей 1980-х – начала 2010-х гг. снимаются диссидентом абстрагированием от моделей политической модернизации, выдвигавшихся в указанные десятилетия, будто указанное временное пространство вмещало лишь единство противоречий, но не их борьбу, и весь путь теоретического и практического достижения политической модернизации в названный отрезок времени представлен основанными на взаимодействии и сотрудничестве изменениями на маршруте от модели Дэн Сяопина к модели Си Цзиньпина.

В том же п.6 положений на защиту к свойствам теории политической модернизации Китая отнесена *преемственность*, однако вклад Генеральных секретарей ЦК КПК Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао упоминается фрагментарно, а о вкладе Генеральных секретарей Ху Яобана и Чжао Цзыяна не сказано вообще – свойству преемственности теории политической модернизации это не отвечает.

Структурно раскрытие темы исследования решено в рамках введения, трех глав и заключения.

Соображения, касающиеся введения, изложены выше. В первой главе диссидент рассмотрела теоретические основания исследования модернизации как объекта исследования, подходы к анализу понятий политические изменения, политическая модернизация, политическое

развитие, политическая трансформация, модели политической модернизации в современной науке без указания, к какой из моделей относит диссертант китайскую модель. Полезно изложенный материал главы неожиданно напомнил о себе в Заключении диссертации, где диссертант сообщила, что, из 4-х рассмотренных в параграфе 2 главы 1 понятий «в китайской науке применяется, в большей степени, понятие «политические изменения», что объясняется возможностью зафиксировать конкретные изменения и провести ситуативный анализ». Такой несколько неожиданный вывод мало соответствует списку использованной диссертантом литературы, где в названиях теоретических работ преобладают «политическое развитие» и «политическая модернизация».

Во второй главе диссидентант рассмотрела процесс развития теории модернизации в политической мысли Китая как процесс эволюционный. Если оценки и выводы первого и третьего параграфов, касающиеся своеобразного вклада идей Сунь Ятсена и Дэн Сяопина в теорию модернизации достаточно аргументированы, то этого нельзя сказать об утверждении диссидентанта относительно того, что названо «теорией модернизации Мао Цзэдуна». Особенno вызывает возражение утверждение диссидентант о том, что особенностью теории классовой борьбы Мао Цзэдуна стал «ориентир на консолидацию всех социальных групп...». Подобное утверждение было справедливо лишь до первых лет истории КНР, после чего вплоть до конца жизни Мао Цзэдун относился к классовой борьбе как к движителю развития и отказ от установки на классовую борьбу стал главным условием переключения Китая на путь реформ.

В третьей главе, посвященной особенностям развития модернизационной теории в политической науке современного Китая, диссидентант рассмотрела в качестве оснований теории политической модернизации концепцию «китайской мечты и великого возрождения китайской нации» Си Цзиньпина и теорию «социализма с китайской

спецификой в новую эпоху». Тезис о том, что легитимность власти является условием эффективности модернизационных процессов исследован в первом параграфе главы. Этот тезис можно отнести, пожалуй, к важной составной части особенностей теории политической модернизации Китая.

В параграфе диссертант изложила взгляды ряда авторов на критерии легитимности, обозначила точку зрения о том, что легитимность является фактором стабильности и развития китайского общества, «важным оценочным показателем политического развития страны». В тексте собраны и перечислены 16 критериев легитимности государственной власти. Диссертант не обосновывает их с позиции защиты от возможной или реально высказываемой зарубежными политологами критики, но дает краткое обоснование большинству из них. Данная часть работы представляется весьма интересной для исследователей политического режима в современном Китае и перспективах политических изменений в нем.

Во втором параграфе третьей главы рассмотрена достаточно освещаемая концепция «Китайской мечты о великом возрождении китайской нации». Здесь диссертант сочла возможным заполнить пробел в изложении процесса развития теории политической модернизации, а также подтвердить ранее заявленную идею преемственности взглядов китайских теоретиков и практиков на политическую модернизацию, дав комментарий о том, что данная концепция основывается «на теориях Цзян Цэминя и идеях Ху Цзиньтао», а восходит к идеям Сунь Ятсена. Политическая модернизация, согласно данной концепции, выходит за национальные рамки и включает три компонента: внутриполитический, региональный - расширение влияния Китая в азиатском регионе и глобальный - усиление роли КНР в мировой политике.

В третьем параграфе диссертант освещает «теорию «социализма с китайской спецификой в новую эпоху», обращая внимание, среди прочего, на требование «ориентации на человека», прозвучавшее на XX съезде КПК, курс

на реализацию принципа социальной справедливости, задачу создания атмосферы уверенности в будущем. В диссертации перечисляются стратегические направления политической модернизации, обозначающие масштабы и характер замысла политической модернизации: модернизация системы управления, укрепление легитимности КПК, совершенствование системы национальной безопасности, в том числе, и модернизация армии, ориентация на новую концепцию развития; правовое государство; приоритет социалистической системы ценностей; следование курсу «одна страна, две системы»; создание сообщества с общим будущим для человечества.

В заключительном параграфе третьей главы диссертант делает вывод о том, что теория модернизации активно эволюционировала, изменялась, достраивалась в соответствии с внутренними и внешними вызовами.

Заключение диссертации, в котором напрашивается вывод о том, какие особенности теории политической модернизации выявила диссертант, выстроено по принципу краткого суммативного изложения проделанной по главам и параграфам работы, что несколько снижает впечатление от выполненного труда. Работа несвободна от недостатков технического характера – научный аппарат оформлен не по требованиям ГОСТА, многие приведенные в списке литературы названия книг и статей без дополнительной работы будет невозможно получить и прочитать, что снижает проверку степени достоверности полученных результатов.

Заключение по работе

Сделанные в Отзыве замечания содержательного и технического характера не ставят под сомнение состоятельность проведенной Ван Цзясюй исследовательской работы, более того, они могут рассматриваться как стимул для подготовки на основе диссертации книги на означенную тему, на русском и китайском языках. Диссертация Ван Цзясюй «Особенности теории

политической модернизации современного Китая», представленная на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.1. - История и теория политики, вносит заметный вклад в исследование политической модернизации современного Китая и соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.1. - История и теория политики.

Автор диссертации Ван Цзясяй заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.1. - История и теория политики.

Личную подпись сотрудника Института Азиатских и Африканских исследований РАН	
<i>Бородич В. Ф.</i>	
Подтверждаю	
Дата « <u>07</u> » <u>июня</u>	
Подпись <i>О. Г. Бородич</i>	
ФИО должностного лица	

Официальный оппонент

Бородич Владимир Федорович,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник

Института Китая и Современной Азии РАН